

КОГО ТЫ БОИШЬСЯ УВИДЕТЬ В ОТРАЖЕНИИ?



ПРИЗРАК В ЗЕРКАЛЕ

ДЖОН БЕЛЛЭРС
БРЭД СТРИКЛАНД

ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕСТСЕЛЛЕРА «ТАЙНА ДОМА С ЧАСАМИ»

Льюис Барнавелът

Джон Беллэрс

Призрак в зеркале

«Издательство АСТ»

1993

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Беллэрс Д.

Призрак в зеркале / Д. Беллэрс — «Издательство АСТ»,
1993 — (Льюис Барнавельт)

ISBN 978-5-17-113604-8

Не успела Роза Рита оправиться от одного смертельно опасного приключения, как подоспело следующее: на этот раз ее и миссис Циммерманн ждет настоящее путешествие во времени. Если они хотят вернуться домой, им необходимо изменить прошлое, но кто-то (или что-то?) очень хочет им помешать. И с таким могущественным врагом прежде сталкиваться не приходилось. Сумеет ли миссис Циммерманн вернуть свои силы, в которых так сильно нуждается?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-113604-8

© Беллэрс Д., 1993
© Издательство АСТ, 1993

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвертая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джон Беллэрс, Брэд Стрикланд Призрак в зеркале

John Bellairs

Completed by Brad Strickland

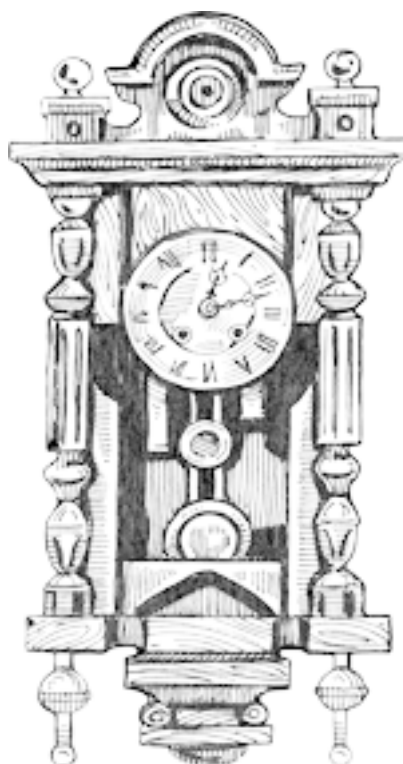
THE GHOST IN THE MIRROR

Печатается с разрешения наследников автора и литературных агентств Varor International, Inc. и Nova Littera SIA.

Дизайн обложки Ольги Жуковой

Иллюстрации Марата Шестакова

Перевод с английского Елены Смотровой



Серия «Тайна дома с часами»

THE GHOST IN THE MIRROR © 1993

by The Estate of John Bellairs

© Е. Смотровая, перевод на русский язык

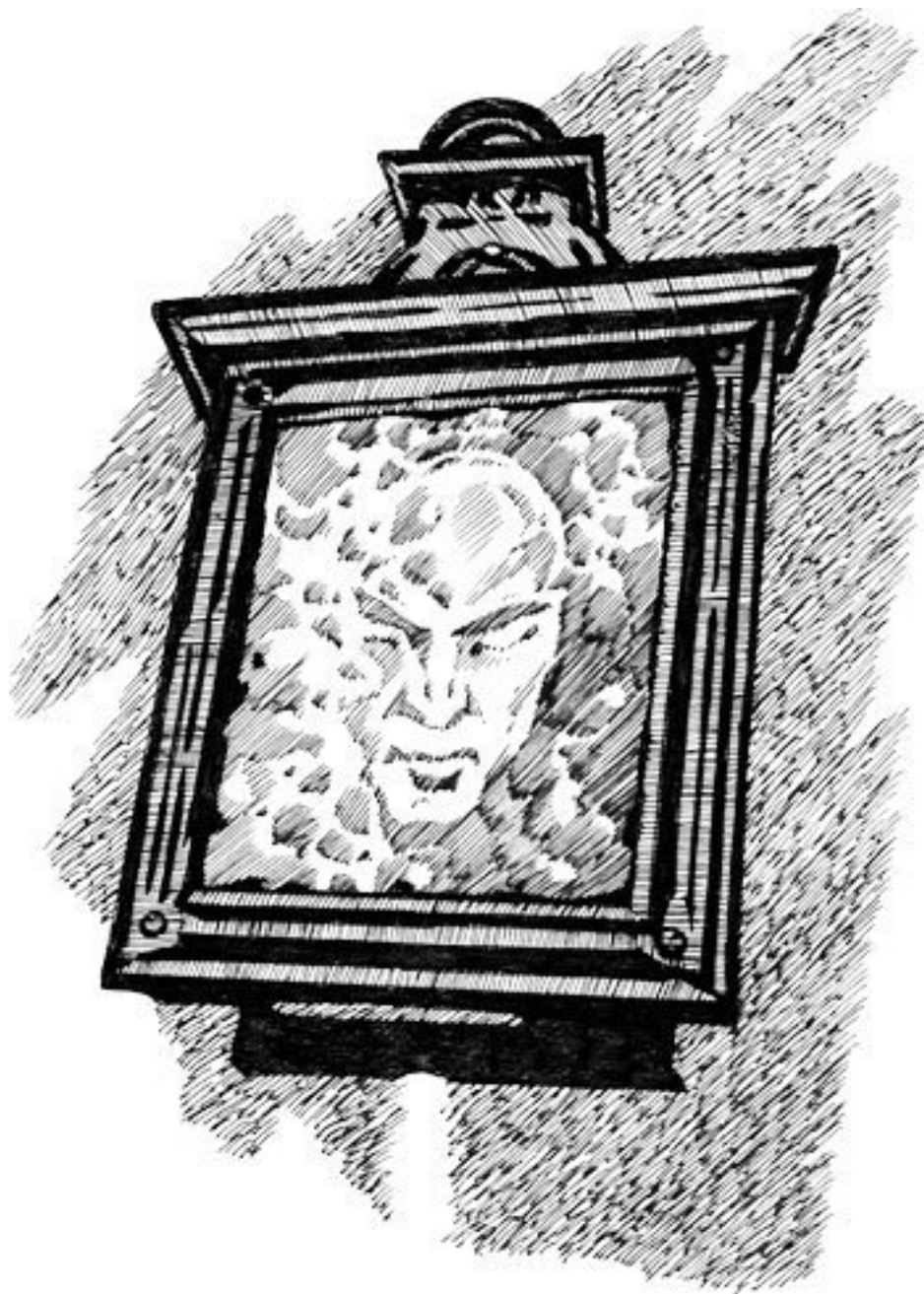
© М. Шестаков, иллюстрации

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *



Глава первая



Вот уже седьмую ночь подряд в гостиной Флоренс Циммерман происходили странные вещи. Каждый раз она просыпалась около двенадцати, спускалась вниз и видела, что по стенам и потолку пляшут таинственные огни. Иногда на стене в коридоре, за которой скрывалась кладовая, появлялись жуткие картины, а однажды миссис Циммерман увидела печальную девочку, которая куда-то ее манила. Порой ей чудились улыбающиеся лица или ночное кладбище, но стоило пристальнее взглянуть в эти образы, как они исчезали.

Миссис Циммерман не знала, что и думать. Может, это были отголоски ее собственной магии, ведь она, в конце концов, волшебница. Не злая ведьма с хриплым смехом, которая летает на метле, а дружелюбная колдунья с паутиной морщинок на лице и непослушной копной седых волос. А еще она любила фиолетовый цвет, а не черный, как полагается ведьмам.

В доме миссис Циммерман было много фиолетового: фарфоровые часы, обои, ковры, мыло в ванной и большая часть платьев. С помощью магии она творила добрые дела, а потому вряд ли имела отношение к этим таинственным огням в гостиной и зловещим картинам на стене – некоторые из них были по-настоящему пугающими. Возможно, все эти странности отражали ее внутреннее состояние, а миссис Циммерман сейчас было не до веселья.

Шел 1951 год. Хотя Флоренс Циммерман было всего шестьдесят четыре, порой она чувствовала себя на все сто два. От одиночества становилось только хуже. Ее лучший друг Джонатан Барнавельт, который жил в викторианском особняке по соседству, уехал на лето вместе с племянником Льюисом осматривать европейские достопримечательности. Джонатан тоже был волшебником, так что у них с миссис Циммерман нашлось много общего. Колдунья могла бы отправиться в путешествие вместе с ними, но ей не захотелось. Возможно, она бы поехала, если бы, как планировалось, компанию им составила Роза Рита Поттингер, лучшая подруга Льюиса. Но в июне Роза Рита сломала лодыжку, и ей пришлось остаться дома. Флоренс знала, что девочка ужасно расстроилась из-за отмены поездки, и ей не хватило духу оставить Розу Риту одну в захудалом городишке Нью-Зибиди, штат Мичиган.

Несмотря на перелом, Роза Рита частенько заходила в гости к своей старшей подруге. Обычно ее подвозил отец, и, когда, прихрамывая, девочка доходила до дома Флоренс, они играли в шахматы и нарды и болтали обо всем на свете. Волшебница радовалась визитам гостыи, но по-прежнему пребывала в плохом настроении. Она была подавлена и встревожена, будто чувствовала, что вот-вот произойдет что-то ужасное. Чего же ждала миссис Циммерман? Она бы многое отдала, чтобы это узнать.

На восьмой вечер после появления первого видения миссис Циммерман и Роза Рита сидели на кухне и обсуждали происходящие странности. Розе Рите, высокой и неуклюжей девочке, было четырнадцать. Она носила очки, черные волосы лежали на спине волнами. В этот раз она осталась ночевать у миссис Циммерман, поэтому сидела на кухне в розовой пижаме и халате, то и дело пытаясь почесать зудящую под гипсом лодыжку.

Миссис Циммерман закуталась в фиолетовый халат и прикурила сигару обычным для себя способом, выхватив спичку прямо из воздуха. К открытому окну неторопливо потянулся дымок. Ночной ветерок колыхал занавески, а по оконной сетке ползали, шевеля крыльшками, мотыльки и разные букашки.

– Миссис Циммерман, как вы думаете, что все это значит? – озабоченно спросила Роза Рита. – Может быть, по дому бродит привидение?

Флоренс долго думала над ответом.

– Это не совсем привидение, – медленно проговорила она. – Но я чувствую, что кто-то пытается со мной заговорить. И, кажется, я догадываюсь, кто именно.

Роза Рита снова потянулась к лодыжке: постоянный зуд сводил ее с ума.

– И кто же? – спросила она.

– Вероятно, это бабушка Уэзерби. Очень похоже на ее волшебство.

Роза Рита задумалась.

– Бабушка Уэзерби? А кто это?

Миссис Циммерман вздохнула.

– Я редко про нее рассказываю, но она научила меня почти всему, что я знаю о магии. Конечно, я училась в Готтингенском университете в Германии и получила степень доктора волшебных искусств, но это всего лишь вишенка на торте. Только после занятий с бабушкой Уэзерби я узнала, что такое настоящая магия. Она показала мне, как найти свои силы, и научила их использовать. По правде говоря, мы с ней не родственницы, она обычная старушка, с которой я повстречалась, когда была в твоём возрасте. Конечно, бабушка Уэзерби давно умерла, но почему-то именно сейчас ей понадобилось со мной пообщаться.

– А зачем? – Вопрос казался простым, но Роза Рита знала, что, когда речь заходит о магии, на самый очевидный вопрос можно получить очень интересный ответ, а потому все равно спросила.

– И правда, зачем? – пробормотала миссис Циммерман. – Может быть, хочет вернуть мне магические силы.

Роза Рита скривилась.

– Вот бы у нее получилось. Тогда вы помогли бы мне избавиться от этого дурацкого зуда!

Миссис Циммерман с сочувствием улыбнулась Розе Рите.

– Хотела бы я тебе помочь, но ты ведь знаешь, что полтора года назад я лишилась почти всех волшебных сил, когда мы боролись со злым духом.

Роза Рита вздрогнула: она слишком хорошо помнила ту битву. Ей до сих пор иногда снились кошмары. И все же девочка знала, что, даже лишившись магических способностей, миссис Циммерман ни за что бы не поддалась отчаянию и унынию.

– Вы бы чувствовали себя счастливее, если бы снова стали колдуньей? – спросила Роза Рита. – В смысле, настоящей волшебницей, а не той, которая вытаскивает зажженные спички из воздуха.

Миссис Циммерман задумчиво ответила:

– Когда я потеряла почти все магические силы, то подумала, что это не так уж плохо. И мне даже удалось ненадолго убедить себя, что я счастлива. Но, надо признаться, вот уже целый год меня совсем ничего не радует.

– Но ведь вы делаете то же, что и обычно: играете в карты со мной, Льюисом и дядей Джонатаном, печете замечательное печенье с шоколадной крошкой. А еще вы одна из моих лучших подруг!

Миссис Циммерман сказала с улыбкой:

– Знаю. Мне не на что жаловаться. Но меня преследует чувство, будто что-то не так. Возможно, жизнь стала бы лучше, если бы ко мне вернулись волшебные силы. Может, тогда я была бы жизнерадостнее и оптимистичнее. Я ведь владела магией почти полвека – большую часть жизни, а теперь растеряна и не знаю, как жить дальше. Как бы то ни было, если эти странные огоньки и образы посылает мне бабушка, хотелось бы больше о них разузнать.

Роза Рита забеспокоилась. За два года знакомства с Флоренс Циммерман и Джонатаном Барнавельтом она повидала много магии, порой страшной и противной. Она провела пальцем по столу, а затем наконец заговорила:

– Миссис Циммерман, вы мне нравитесь такой, какая вы есть. Мне кажется, не стоит впутываться в то, о чем не имеете ни малейшего представления. А если это не бабушка? Вдруг с вами пытается связаться какой-то злодей? Вы рассказывали мне, как трудно отличить добрую магию от злой. Вам нужно быть осторожнее!

Миссис Циммерман посмотрела на Розу Риту и засмеялась.

– Боже правый, Роза Рита! – воскликнула она. – Ты всегда сразу говоришь то, что приходит тебе в голову, верно? Не волнуйся. Я гораздо старше тебя и много чего повидала на своем веку. Нет, мне совсем не кажется, что огоньки на потолке и образы на стенах несут в себе зло. Конечно, они могут показаться странными, мрачными и даже пугающими, но вряд ли хотят мне навредить. Так или иначе, я печенкой чувую, что это бабушка Уэзерби и она пытается установить со мной контакт.

– Но вы же сами сказали, что видения бывают страшными, – упрямо сказала Роза Рита.

– Что ж, возможно, я не так выразилась. Меня они не пугают. В огоньках и образах есть что-то печальное, так ведь и бабушка была угрюмой старушкой. Не беспокойся за меня, Роза Рита. Нужно подождать, когда она предстанет передо мной. Тогда я пойму, что делать.

Хотя Роза Рита и продолжала с сомнением смотреть на миссис Циммерман, она прекрасно знала, что с ведьмой спорить бесполезно. Флоренс была очень упрямой, и переубедить

ее было невозможно. Женщина принялась рассказывать о бабушке Уэзерби, которая владела магией земли, ее травах, корнях и волшебных палочках. Тем временем Роза Рита разглядывала отражение лампы на темной поверхности какао в своей чашке. Воображение девочки тут же нарисовало фантастический космический корабль, который мчится сквозь темноту, блистая огоньками. Девочка сама не заметила, как увлеклась мыслями о летающих тарелках и маленьких зеленых человечках и начала клевать носом, погрузившись в полудрему.

– Боже правый! – воскликнула миссис Циммерман, разбудив Розу Риту. – Ты только посмотри на время! Мы должны были лечь спать несколько часов назад. Я уберу со стола, а ты иди чистить зубы.

Роза Рита сонно доковыляла до ванной, в которой все было фиолетовым: от аптечки до туалетной бумаги. Она слышала, как миссис Циммерман гремела посудой. Девочка чистила зубы, изучая свое отражение в зеркале в фиолетовой раме. Роза Рита отметила, что выглядит худой и непривлекательной. Она носила джинсы, свитера и кроссовки, но иногда хотела принарядиться. Порой девочка мечтала стать красивее, но чаще всего собственная внешность полностью ее устраивала. Этим вечером она никак не могла определиться, что думает на самом деле, но заметила, что на нее смотрело сонное отражение – впрочем, так она себя и чувствовала.

С загипсованной лодыжкой подниматься по лестнице было нелегко, и Роза Рита ночевала в спальне на первом этаже, а не в комнате для гостей наверху. Спальня была уютной и располагалась рядом со столовой. В комнате стояла небольшая аккуратная односпальная кровать с одеялом, расшитым букетами фиалок, над которой висела картина с фиолетовыми кувшинками кисти французского художника Моне. Он лично подарил свое полотно миссис Циммерман в 1913 году, когда она ездила во Францию. Как только Роза Рита улеглась, к ней заглянула хозяйка дома, чтобы убедиться, все ли в порядке. Девочка тихо прошептала «Спокойной ночи» и услышала, как миссис Циммерман поднимается по лестнице в спальню. Мгновение спустя Роза Рита уже крепко спала.

Тем временем миссис Циммерман лежала у себя в спальне на втором этаже и смотрела в потолок, не в силах сомкнуть глаза. Подсвеченные стрелки часов на прикроватном столике почти доползли до двенадцати. Флоренс о чем-то размышляла, то и дело на них поглядывая. Дождавшись полуночи, она встала с кровати, надела халат и тапочки и спустилась в гостиную.

От увиденного у миссис Циммерман перехватило дыхание: огни, горевшие ярче обычного, исходили из старого зеркала над книжными полками. До этой ночи зеркало в раме из красного дерева казалось вполне обычным, но сейчас из зеркальной поверхности во все стороны вырывались красные, зеленые и белые вспышки. Подойдя ближе, миссис Циммерман заметила странные очертания под мерцающей гладью. Они напоминали луну, а может, огромное яйцо или розоватую тарелку, однако видения оказались ошибочными – это было лицо.

Миссис Циммерман широко раскрыла глаза, не отводя взгляда от смутного образа. Поначалу размытые черты было не разобрать, будто лицо скрывалось за стеклом, забрызганным дождевыми каплями. Мерцающий свет мешал разглядеть детали. Но потом зеркало прояснилось, и миссис Циммерман рассмотрела бабушку Уэзерби. Старушка ничуть не изменилась и выглядела точно так же, как в детстве Флоренс: маленькое морщинистое лицо, похожее на яблочко, испещренное линиями и впадинками, розовые щеки и бледные губы с опущенными уголками. Под тонкими белыми бровями блестели черные глубоко посаженные глаза. Рот старушки двигался.

В голове миссис Циммерман зазвучал знакомый трескучий голос.

– Ну что ж, Флорри, сколько воды утекло. – Так волшебницу называла только бабушка Уэзерби. Для своей семьи она была Флоренс, для Розы Риты и Льюиса – миссис Циммерман, а для Джонатана – метелкой, каргой или что он там еще выдумает. А вот бабушка Уэзерби всегда называла ее не иначе как Флорри. Старушка продолжила: – Послушай меня, дорогая Флорри. Слушай очень-очень внимательно.

Усопшая начала рассказывать бывшей ученице, как вернуть волшебные силы. Миссис Циммерман слушала, улыбалась и кивала. Голос бабушки Уэзерби звучал все громче и громче, разносясь эхом в голове волшебницы. Через несколько минут зеркало потухло, огни погасли.

Миссис Циммерман вздрогнула и моргнула. Она стояла посреди темной гостиной, и ей показалось, будто она очнулась ото сна. Не включая свет, Флоренс вышла из комнаты и пошла вверх по лестнице. Миссис Циммерман клонило в сон, она зевала, но на ее лице то и дело появлялась мечтательная улыбка. Наконец-то на ее молитвы ответили, и теперь жизнь заиграет новыми красками.

Глава вторая



Долгое время ничего не происходило. Неделя сменяла другую, Роза Рита получала открытки от Джонатана и Льюиса. На них были типичные европейские достопримечательности: здание парламента в Лондоне, Эйфелева башня в Париже, Собор Святого Петра в Риме. Путешественники старались подбодрить подругу, но на Розу Риту открытки только нагоняли тоску. Девочке было обидно, что у нее не получилось поехать в путешествие вместе с друзьями. Что еще хуже, она подозревала, что миссис Циммерман осталась дома только из-за ее сломанной лодыжки.

Тем временем Флоренс Циммерман вела себя все более странно. Иногда вечерами она звонила Розе Рите, но разговоры у них получались загадочными и обрывочными. Роза Рита почти ничего не могла понять, но стоило девочке спросить о ночных видениях, как миссис Циммерман отмалчивалась или меняла тему.

Обычно волшебница вела себя спокойно и уверенно, поэтому внезапные изменения беспокоили Розу Риту. Когда девочка приходила к ней в гости поиграть в нарды и шахматы или просто поговорить, им было уже не так весело. Роза Рита чувствовала, что мыслями миссис Циммерман где-то далеко.

В середине июля Розе Рите сняли гипс, и она обнаружила, что, несмотря на хромоту, может довольно быстро передвигаться. Однажды вечером, зайдя к миссис Циммерман, она

заметила в прихожей потрепанный кожаный чемодан. Его протерли и почистили – подготовили к тому, чтобы сложить вещи.

– Э-э-э... миссис Циммерман, вы куда-то уезжаете? – неуверенным голосом спросила Роза Рита.

Миссис Циммерман искоса бросила на Розу Риту испуганный взгляд.

– Ну, как сказать... да, похоже на то, – пробормотала она. – Нужно съездить по делам в Пенсильванию.

По делам? Какие еще дела у миссис Циммерман в Пенсильвании? Одно время она преподавала в школе, но потом ушла на пенсию и теперь жила на небольшие, но вполне достойные деньги. Роза Рита знала, что когда-то миссис Циммерман ездила в Пенсильванию, к старшей сестре, но та умерла еще до начала Второй мировой войны. Родственников там у колдуньи не осталось. Роза Рита как никогда забеспокоилась, что ее подруга теряет рассудок.

Они пошли на кухню и разложили доску для нарда. Миссис Циммерман подала свое фирменное печенье с шоколадной крошкой и приготовила чай со льдом. Вскоре они обе увлеклись игрой. В отличие от Джонатана, который доставал для игры иностранные серебряные и золотые монеты, миссис Циммерман довольствовалась простыми красными и черными деревянными фишками. Некоторое время они с Розой Ритой гоняли их по доске.

Несколько минут девочка кусала губы, стараясь не отвлекаться от игры, а потом спросила натянутым голоском:

– А когда?.. Когда вам уезжать, миссис Циммерман? – Роза Рита не отрывала взгляда от игры.

– Послезавтра, – спокойно ответила Флоренс. – Нужно решить еще парочку вопросов в Нью-Зибиди, а потом я отправлюсь.

– А надолго? – спросила девочка.

Миссис Циммерман передвинула одну из красных фишек.

– Дней на десять, может, на пару недель. Вернусь в августе, как раз вовремя, чтобы встретить Горелую Бороду и Льюиса.

«Горелая Борода» – таким прозвищем миссис Циммерман наградила Джонатана Барнавелта. Если волшебница так называла его в разговоре, значит, она была в хорошем расположении духа. У Розы Риты напряглись мышцы – так бывало каждый раз, когда девочке чего-то очень сильно хотелось и она боялась этого не получить.

– Миссис... миссис Циммерман... – начала она дрожащим голосом. – А можно... мне с вами?

Этот вопрос заставил миссис Циммерман растеряться. Она толком не знала, что ответить, поэтому попыталась собраться с мыслями. Наконец Флоренс подняла глаза и посмотрела на Розу Риту. Девочка поняла, что миссис Циммерман хотела бы поехать не одна, а со спутницей, которая разделит с ней долгое и опасное путешествие.

– Если родители разрешат, – медленно произнесла миссис Циммерман, – я с радостью возьму тебя с собой. Но нас могут подстерегать опасности, как прошлым летом на ферме моего кузена Олли, когда старуха Герт Биггер чуть не превратила меня в курицу, а тебя едва не убила заклинанием. С моей стороны будет честно заранее тебя об этом предупредить.

Некоторых людей можно смело назвать паникерами, и Льюис был как раз одним из них. Он боялся практически всего на свете, и даже когда не было причин для беспокойства, он придумывал несуществующие опасности и начинал нервничать. Это было даже забавно, ведь пару раз Льюису пришлось столкнуться с настоящими ужасами, и вел он себя очень мужественно. Но маленькие бытовые проблемы его беспокоили и пугали.

Роза Рита была совсем не похожа на Льюиса. Любая опасность превращалась для нее в приключение. Вот и сейчас, услышав предупреждение миссис Циммерман, девочка осталась невозмутимой. Она уверенно посмотрела волшебнице прямо в глаза.

– Мы друзья, и я вас не брошу, какие бы беды нам ни грозили, – тихо сказала она. Миссис Циммерман расплылась в теплой улыбке.

– На том и порешим. Впереди неизвестность, но вместе мы – сила! Встряхнись, Роза Рита, не надо грустить! – бодро сказала она. – Отлично, тогда я заеду за тобой послезавтра ровно в восемь утра. Собирай вещи и готовься к поездке. Договорились?

На следующий день Роза Рита принялась уговаривать родителей. С миссис Поттингер проблем не возникло, она считала Флоренс Циммерман надежным и ответственным человеком. Конечно, эта дама порой излишне сурова, считала мама Розы Риты, но это вполне нормально для бывшей учительницы. Невозмутимый вид миссис Циммерман успокаивал миссис Поттингер. Кроме того, она знала, что ее дочь не натворит ничего безумного под присмотром пожилой подруги.

Роза Рита намекнула матери, что небольшая экскурсия в Пенсильванию будет для нее познавательной и придется как нельзя кстати, ведь путешествие в Европу пришлось отменить из-за перелома. А еще девочке не придется напрягать не до конца зажившую лодыжку, раз это всего лишь поездка на машине до Пенсильвании и обратно.

Родители Розы Риты обдумали слова дочки. Затем позвонили миссис Циммерман и после недолгого разговора дали согласие. На радостях Роза Рита быстро собралась в путешествие.

На следующий день она уже стояла на крыльце с черным чемоданом, когда к ней наконец подъехала Бесси, зеленый «плимут» 1950 года, с миссис Циммерман за рулем.

– Привет, Роза Рита! – поздоровалась миссис Циммерман, помахав из открытого окна машины. – Готова отправиться на просторы Пенсильвании?

Роза Рита усмехнулась: перед ней снова была беззаботная и веселая Флоренс Циммерман. Ее тревога и заботы рассеялись, а значит, все будет хорошо. Пока мама, стоя на крыльце, махала Розе Рите на прощание, девочка погрузила свои вещи в багажник машины. Путешественница села вперед и заметила на заднем сиденье большую плоскую коробку прямоугольной формы, завернутую в коричневую бумагу и перевязанную лентой.

– Что это? – спросила Роза Рита.

– Узнаешь в свое время, – ответила миссис Циммерман. – Готова? Тогда поехали!

И они исчезли в дымном облаке выхлопных газов.

Весь день они медленно ползли через Южный Мичиган к границе с Огайо. Миссис Циммерман объяснила, что торопиться некуда. Они не спешили и спокойно наслаждались поездкой.

Путешественницы останавливались поесть в маленьких придорожных кафе и закусокных, а ночевали в самых необычных на вид туристических домиках, какие только могла отыскать миссис Циммерман. Волшебных сил у колдуньи не было, зато осталась интуиция, и странницы всегда находили приятное место для ночлега и ресторанчики с вкусной едой. Иногда они допоздна слушали по радио трансляции бейсбольных матчей детройтских «Тигров», пока миссис Циммерман раскладывала пасьянс.

Несколько раз, готовясь ко сну, Роза Рита спрашивала миссис Циммерман о загадочном багаже, но ведьма только улыбалась и подмигивала.

– Расскажу, когда придет время, – обещала она. Флоренс всегда сама перетаскивала коробку и клала ее на самую высокую полку в номере. С утра она снова относила коробку в «плимут», не позволяя Розе Рите даже к ней прикоснуться. Такая таинственность немного дразнила Розу Риту, но от этого становилось только веселее. Как на Рождество: подарки в яркой обертке лежат на виду, но их нельзя взять в руки и потрясти.

Наконец они добрались до Камберлендских гор в штате Пенсильвания. Невысокие горы были покрыты деревьями. Инженеры проложили сквозь них длинные тоннели, в которых жужжали вентиляторы, вытягивающие наружу выхлопы ревущих автомобилей и грузовиков. Внутри, конечно, работало освещение, и ехать было не так страшно, но все же Роза Рита всегда

радовалась, когда замечала впереди полумесяц дневного света, – это означало, что скоро еще одна темная гора останется позади.

Пейзаж вокруг начал меняться. Поначалу они ехали мимо ферм, а фермы Огайо и Мичигана мало отличались друг от друга. В полях в основном росли кукуруза и пшеница, гудели тракторы. Тут и там виднелись красные амбары с покатыми крышами, на стенах которых висели плакаты с рекламой жевательного табака. Стоило добраться до Камберлендских гор, как по бокам дороги потянулись фермы поменьше. На стенах огромных красных амбаров красовались странные яркие росписи, например, круги с капельками слез внутри, пятиконечные звезды, сердца, цветы или вытаращенные глаза. Миссис Циммерман объяснила, что это колдовские знаки.

В Пенсильвании встречались суеверные фермеры. Семь колдовских символов на стенах амбаров якобы отгоняли злые чары и несчастья вроде молний или пожаров. Розе Рите захотелось узнать об этом побольше. Когда они с миссис Циммерман остановились на ночлег, девочка попросила рассказать ей о фермерах и их поверьях.

Это был четвертый вечер с начала путешествия. Роза Рита и миссис Циммерман решили переночевать посреди Камберлендских гор в мотеле, хозяином которого оказался немец. Ночь была звездной, и возвышавшиеся со всех сторон горы казались темными великанами. Путешественницы уселись на крыльце, и Флоренс начала рассказ о пенсильванских голландцах.

– Пусть тебя не обманывает их название, – сказала она. – На самом деле они немцы.

– Почему же тогда их называют голландцами? – спросила Роза Рита, зная, что миссис Циммерман ждет этого вопроса.

– Из-за ошибки, которую допустили больше двух веков назад, – объяснила ведьма. – Многие немецкие поселенцы переехали в Пенсильванию, потому что здесь терпимо относились к разным религиям. Об этом они знали хорошо, зато не умели говорить на английском. Жители приграничных земель понимали, что их соседи говорят на незнакомом языке. Они не знали слово *Deutsch*, что означает «немец», и истолковали его как *Dutch*, то есть «голландец». Ошибка сохранилась по сей день, и теперь местных жителей называют пенсильванскими голландцами. У них свои предрассудки и поверья, как и у большинства сплоченных сообществ. Во время путешествия мы еще не раз с такими столкнемся.

Потом миссис Циммерман рассказала о местных суевериях и темной магии. Злые ведьмы и колдуны часто насылали на своих врагов проклятия, которые иногда приводили несчастных к смерти. Волшебница поведала девочке, что в 1683 году в Пенсильвании состоялся первый суд над ведьмой. Тогда в Филадельфии женщину по имени Маргарет Мэттсон признали невиновной в колдовстве. По словам миссис Циммерман, последний суд прошел всего два года назад, в 1949-м.

Рассказ миссис Циммерман длился почти час. В последнее время она редко так много разговаривала, и Розу Риту немного успокоило, что подруга щедро делилась знаниями, хотя и бесполезными. Но потом девочке снова стало не по себе. К десяти часам вечера миссис Циммерман опять стала странно себя вести. Казалось, будто ее завораживали зеркала туристического домика, она пристально в них всматривалась, стараясь разглядеть какие-то тайны. Все чаще и чаще взгляд Флоренс устремлялся куда-то далеко, будто она любовалась никому не видимыми лицами, пейзажами и очертаниями.

В тот вечер они сели за шахматы, но интересной игры не получилось: миссис Циммерман снова и снова делала глупые ошибки. Один раз она зачем-то поставила под удар королеву, а в следующей игре уступила, оставшись без двух пешек и коня. Обычно миссис Циммерман не сдавалась до самого конца, но в этот раз играла равнодушно, делая ходы механически. Она то и дело пугалась шума на улице, вставала и выбегала на крыльцо, где долго озиралась по сторонам, затем возвращалась и, смущенно откашлявшись, снова бралась за фигуры.

Такое странное поведение подруги не на шутку испугало Розу Риту, плохое предчувствие усилилось. Она никак не могла понять, что оно предвещало. Миссис Циммерман только отмахивалась от вопросов, а девочке оставалось лишь ждать.

На следующее утро путешественник ждал голландский завтрак в столовой мотеля: блины с сиропом и жирные немецкие сосиски. Миссис Циммерман оплатила счет, затем они закинули вещи в багажник, Флоренс осторожно положила на место таинственную коробку, и они снова отправились в путь. Машина проезжала один городок за другим. Днем миссис Циммерман нашла по радио трансляцию бейсбольного матча. «Бостон Ред Сокс» играли против «Кливленд Индианс». Каждый раз, когда они въезжали в тоннель, звук приглушался. Тоннелей по дороге оказалось много, и Розе Рите они совсем не нравились.

Девочка никак не могла сосредоточиться на игре, хотя матч получился захватывающим. Команды шли ноздря в ноздю, и борьба продолжилась серией дополнительных подач. Наконец во время шестнадцатого иннинга бостонская команда заняла базы. Только Клайд Фольмер вышел отбивать удар, как машина миссис Циммерман приблизилась к очередному тоннелю. Он был еще более темным и зловещим, чем остальные. Надпись над каменной аркой гласила, что тоннель тянется почти два километра. Розе Рите въезд под гору показался жутким – все равно что распахнутые двери гробницы. От страха желудок девочки сжался в комок, а Флоренс вела машину к тоннелю со странной улыбкой на лице. Радиосигнал оборвался, и отчетливые звуки сменились помехами. Бесси ехала вперед, над ней зажужжали вентиляторы и загорелись огни, освещавшие путь.

Наконец вдали показался дневной свет, и Розе Рите стало легче дышать. Ближе к выезду из тоннеля девочка заметила кое-что странное – очень странное. Впереди было слишком ярко, свет казался неестественно белым для солнечного июльского дня. Внезапно машина оказалась в окружении зимнего пейзажа.

На деревьях висели сосульки, горы окутал толстый слой снега. Бесси врезалась в сугроб: намело не меньше чем по колено. Машина задрожала и остановилась. Сжимаясь от ужаса, Роза Рита огляделась.

Вдоль утеса тянулась скользкая заснеженная дорога, уходившая вниз по склону. Хотя эту узкую неасфальтированную полосу сложно было назвать дорогой. Что еще хуже, тоннель позади исчез – остался лишь неприступный обрыв, изрытый ямами. Каменная стена казалась массивной и прочной, будто никакого тоннеля тут и не строили.

Путешественницы очутились в странном, заколдованном мире. В мире, о котором Роза Рита ничего не знала. Внутренний голос предупреждал, что здесь может произойти все что угодно.

Глава третья



«Плимут» врезался в сугроб, двигатель потарахтел и заглох, и на несколько секунд воцарилась тишина. Не в силах сказать ни слова, Роза Рита еще раз осмотрела красивый пейзаж, который совсем не подходил для этого времени года. День был подернут серой дымкой. Солнце едва пробивалось сквозь ледяной слой облаков, свет отражался от сосулук и пушистых сугробов. Миссис Циммерман быстро проговорила:

– Да уж, такого я, конечно, не ожидала. Надеюсь, моя бедная машина не против приключений.

Роза Рита удивленно посмотрела на подругу. Неужели миссис Циммерман не поняла, в какую передрыгу они попали? Воздух в машине успел остыть. Современная магистраль, по которой они ехали, исчезла, и вместо нее появилась узкая, разбитая и заледеневшая проселочная дорога. Как миссис Циммерман вообще может шутить? Голос волшебницы звучал так беспечно, будто они просто свернули не туда или лопнула шина. Возможно, Флоренс Циммерман и правда лишилась рассудка. Роза Рита испугалась, но она была не из тех, кто поддается панике. Почему-то слова миссис Циммерман разозлили девочку, и она закричала:

– Миссис Циммерман, какие тут шутки? Все происходящее страшно и *ненормально!* Вытащите нас отсюда!

Смерив Розу Риту удивленным взглядом, миссис Циммерман примирительно похлопала ее по плечу и ободряюще улыбнулась, хотя эта улыбка казалась натянутой и вымученной.

– Ну что ты, Роза Рита? Ты же видела, как я использую магические силы, и вряд ли испугаешься такой мелочи, как внеплановое изменение погоды. Согласна, найти тоннель, ведущий в зиму, – не самое обычное дело, ну так мы и не собирались в обычное путешествие. Мы ищем волшебство. Давай я приведу Бесси в порядок, а потом объясню тебе, что с нами приключилось.

Она осторожно завела машину и включила задний ход. Двигатель напрягся, колеса начали с шумом вращаться, и автомобиль закачался взад-вперед, но так и не сдвинулся с места.

– Хм! – недовольно выдохнула миссис Циммерман. – Тяга нужна посильнее. Посмотрим, что можно сделать.

Выйдя из машины, Флоренс наклонилась посмотреть на задние колеса, а затем указала на обочину дороги, где лежала груда сухих еловых веток.

– Давай-ка возьмем их и подложим под задние колеса. Я однажды видела, как Джонатан вызволил свою развалюху из такой же неприятности.

Роза Рита уже дрожала всем телом, зуб на зуб не попадал от холода, но бегодня с ветками помогала немного согреться. Девочка носилась туда-сюда, чтобы поскорее перенести через дорогу пару дюжин ветвей. Затем они с волшебницей подложили их под задние шины. Наконец миссис Циммерман кивнула и сказала:

– Теперь должно получиться. Давай попробуем.

По сравнению с морозом снаружи в машине показалось довольно тепло. Миссис Циммерман завела мотор и снова сдала назад, стараясь постепенно поддавать газу. Бесси потихоньку зашевелилась, с громким хрустом раздавливая сухие ветки. Съехав с деревянной подстилки на снег, машина остановилась. У Розы Риты перехватило дыхание: она испугалась, что автомобиль скатится вниз по холму. Но благодаря сцеплению задних колес с обледенелой поверхностью Бесси благополучно выехала на дорогу. С переднего бампера, крыльев и решетки радиатора на землю упало несколько комков снега.

– Отлично, – с облегчением сказала миссис Циммерман. – Теперь целые и невредимые спустимся к подножию холма. И, наверное, стоит включить обогрев.

Узкая дорога вела вниз. Спуск был не очень крутой, но извилистый. Машина медленно двинулась с места, оставив позади раздавленные сухие ветки и примятый сугроб. Двигатель уже разогрелся, а обогреватель окутал ноги теплым воздухом. Довольно вздохнув, миссис Циммерман сказала:

– Теперь давай-ка попробуем добраться до цивилизации, и, как только окажемся в безопасности, я объясню, где и в каком времени мы очутились.

– Где и в каком времени? – спросила Роза Рита. Слова Флоренс ее нисколько не удивили: девочка уже читала о перемещениях в прошлое и будущее в «Машине времени» Герберта Уэллса. Она сразу поняла, на что намекает миссис Циммерман, хотя это и казалось невероятным. – Вы имеете в виду, мы попали в другой год?

– А ты думаешь, похоже на 1951 год? – Миссис Циммерман аккуратно вела машину вниз по ледяному склону холма, ее голос был напряженным. Она сосредоточенно нахмурилась и крепче сжала руль. Бесси набрала скорость, а потом вдруг резко начала крениться в сторону. Колеса проскальзывали на льду, Флоренс вывернула руль сначала в одну сторону, потом в другую, а затем воскликнула:

– Ой-ой-ой!

Машину понесло вниз. Она соскочила с дороги на обочину и, резко подпрыгнув, помчалась вперед. Теперь поездка напоминала «Альпийское приключение» – американские горки, которые каждый год устанавливали на спортивной площадке Нью-Зибиди во время осенней сельской ярмарки округа Капернаум. Роза Рита едва успела прикрыть глаза, как Бесси врезалась в укутанный густым снегом куст рододендрона, и ветки ударили по ее металлическим бокам. Автомобиль оказался в самой гуще растительности, и путешественниц окружила жуткая, безмолвная темнота. Двигатель покашлял, погрохотал и заглох.

– Ну что ж, – сказала миссис Циммерман, – вот и все, насколько я понимаю. Очень уж не люблю ездить на машине по льду. Раз в багажнике нет цепей, похоже, придется ждать, пока растает снег.

– Ждать? Здесь? – возмутилась Роза Рита. – Мы же замерзнем и умрем!

Миссис Циммерман цокнула языком.

– Нет, само собой, мы не будем сидеть в машине и ждать спасения. Сомневаюсь, что кто-нибудь вообще заметит нас с дороги. Но тут недалеко до города Стоунбридж, если, конечно, мы не перенеслись в пространстве. Но это вряд ли: пейзаж знакомый. Судя по нему, мы попали в 1898 или 1900 год.

Роза Рита огорчилась.

– Не знаю, что вы такое говорите и как вообще вам пришла в голову идея путешествовать во времени. Вижу только, что лето прошло и сейчас зима. Машина застряла, деваться нам некуда, и тут холодает.

– Боже правый, Роза Рита! – Про себя миссис Циммерман отметила, что у девочки и правда есть причины для недовольства. Конечно, она предупредила ее о том, что путешествие будет не самым спокойным, но не уточнила, каких именно опасностей можно ожидать. Роза Рита давно заподозрила неладное, но внезапная зима посреди лета уж точно требовала объяснений. – Так, попробую рассказать, что произошло, – начала Флоренс. – Вероятно, призрак бабушки Уэзерби вернул нас в те время и место, где мы впервые с ней повстречались. В июне 1898 года моя старшая сестра Анна вышла замуж за Гарольда Криппена, и они переехали в Стоунбридж, штат Пенсильвания, где он занимался юридической практикой. В то лето я поехала к ним в гости и познакомилась с бабушкой Уэзерби. Ей было около восьмидесяти, а мне – почти двенадцать. Потом я частенько заезжала к сестре и ее мужу, и бабушка Уэзерби давала мне уроки магии.

Роза Рита сразу все поняла.

– Так вот куда мы попали! К дому вашей сестры?

Миссис Циммерман кивнула.

– Верно. В 1951 году дорога, по которой мы ехали, идет через тоннель, поворачивает на юг и тянется в центр города, а в 1898 году путь пролегал по горе Кидрон. Там была грунтовая дорога, которая сменялась каменистой тропой, ведущей в Стоунбридж. Если не ошибаюсь, мы на холме Фуллера. Это место мне хорошо знакомо: мы с Отто Пеннибейкером катались здесь на санках. Он был моим первым возлюбленным, хотя не совсем... Наверное, как вы с Льюисом.

Роза Рита покраснела.

– Льюис мне просто друг, а не возлюбленный, – сказала она. – Он со мной даже не танцует...

Миссис Циммерман ждала продолжения, но Роза Рита молчала.

– У меня сложилось впечатление, что перед тем, как они с Джонатаном уехали в Европу, между вами что-то произошло, – наконец произнесла Флоренс. – Хочешь об этом поговорить?

– Нет, – отказалась Роза Рита. – Я хочу понять, почему вы решили, что мы в 1898 году, а не в 1951-м.

– Ох какая ты сегодня вредная! Как я уже сказала, все вокруг выглядит так, будто мы в 1898 году, а не в 1951-м. Моя сестра умерла в 1939 году, и я много лет не бывала в Стоунбридже. Но даже в то время вместо колеи для повозок уже построили тоннель и автомобильную дорогу. Сейчас окрестности точно такие же, как в моем детстве. Так или иначе, если эта дорога идет по горе Кидрон, то до Стоунбриджа километров шесть с половиной. Не лучшая погода для прогулок, но, думаю, мы справимся. Да и посреди зимы в Стоунбридж наверняка кто-то ездит.

У Розы Риты закружилась голова.

– Но если мы в 1898 году, то я еще даже не родилась, – сказала она и, подсчитав в уме, добавила: – Я появлюсь на свет только через тридцать девять лет. Почему же я сейчас существую, если даже не родилась?

– Есть вопросы, на которые я не могу ответить. Что касается перемещения во времени, физически оно нас не меняет, ведь я не превратилась в двенадцатилетнюю девчонку, верно? – ответила миссис Циммерман. – Видишь ли, Роза Рита, я пока не совсем поняла, как сработало

это волшебство, да и не знаю, что делать дальше. Но призрак бабушки Уэзерби сказал, что я обрету силы, только если вернусь к истокам. Вот ее слова: «Флорри, вернись к истокам. Тебе нужно исправить огромную ошибку». Пока не понимаю, что именно она имела в виду. Ни о какой «огромной ошибке» во времена нашей первой встречи она, конечно, не говорила, хотя жизнь у нее была далеко не сахар. В любом случае, сидя в машине, мы ничего не узнаем. Ты случайно не захватила с собой теплое пальто?

Роза Рита покачала головой.

– Нет. Только джинсы, рубашки и пару свитеров.

Миссис Циммерман задумалась.

– Что ж... не все так плохо. У меня есть плащ, халат и пижама. Если натянем одежду в несколько слоев, то сможем немного согреться.

Въехав в заросли рододендрона, машина проделала тоннель, и ветки плотно прижали дверь Розы Риты, поэтому обеим путешественницам пришлось вылезать со стороны водителя. Посыпавшийся с веток снег попал за ворот. Стоял ясный день, сквозь зимнюю дымку пробивалось солнце, но его лучи совсем не грели, а холодный воздух жалил девочку в нос. Термометра под рукой не оказалось, и Роза Рита решила, что температура, должно быть, ниже нуля. К счастью, было безветренно.

Миссис Циммерман открыла багажник, и они с Розой Ритой начали распаковывать вещи. Холод заставил девочку поторопиться, и она побыстрее натянула три пары джинсов, хотя последние даже не получилось застегнуть. Она надела две рубашки, а потом натянула два свитера. Роза Рита отправилась в поездку в коричневых тряпичных туфлях, но по совету миссис Циммерман переобулась в кеды. Раньше она их почти не носила, но оказалось, что рифленая подошва меньше скользит по льду. Из-за двух пар носков кеды плотно облегли ступни. Уже собираясь закрыть чемодан, девочка вдруг вспомнила о вещичке, которую прихватила с собой просто так. Она порылась в одежде и нашла старую черную шапочку со значками, на которых были нарисованы герои комиксов, – сюрпризы из упаковок с хлопьями. Роза Рита не надевала шапочку почти два года, но сейчас с удовольствием примерила, радуясь, что теперь не замерзнет.

Миссис Циммерман тоже утеплилась, надев три фиолетовых платья, фиолетовый халат в цветочек и фиолетовый плащ. Кроссовки она с собой не взяла, но и обычные туфли вполнегодились для долгой ходьбы. Чтобы не замерзли ноги, Флоренс одолжила пару носков у Розы Риты. По пути из Нью-Зибиди миссис Циммерман купила сувенирное полотенце с изображением вечернего Толедо в лучах закатного солнца – его волшебница повязала на манер шарфа. Теперь Флоренс выглядела очень странно: она была худой и стройной женщиной с непослушными седыми волосами, но несколько слоев одежды делали ее толще килограммов на десять. Глядя на подругу, Роза Рита захихикала.

Миссис Циммерман усмехнулась и показала ей язык.

– Ты тоже непохожа на законодательницу мод, – сказала она. – Зато не замерзнем. Готова? Сейчас проверим, сколько сможем пройти. – Флоренс громко хлопнула крышкой багажника, и с веток рододендрона на них обрушилась снежная лавина.

Там, где было особенно скользко, путешественницы держались друг за друга, но обе оказались довольно выносливыми. Даже временная хромота Розы Риты не сильно повлияла на скорость их передвижения. Благодаря шапке голова Розы Риты не мерзла, а длинные волосы прикрывали уши. Вскоре нос и щеки миссис Циммерман покраснели на морозе. Подруги выдыхали клубы пара: их легкие напряженно работали.

Через пять минут они добрались до подножия холма, где узкая дорога соединялась с широкой. Миссис Циммерман остановилась и уперла руки в бока.

– Вот так странность, – сказала она. – Судя по всему, это холм Фуллера, и я отчетливо помню... Ладно, не бери в голову.

Но Роза Рита забеспокоилась.

– Что? – спросила она. – Что теперь не так?

Миссис Циммерман пожала плечами.

– Наверное, просто память подводит. Скорее всего, это дорога на Стоунбридж, но мне казалось, что она шире и засыпана гравием, а на съезде должен быть магазин. Прошло больше пятидесяти лет, так что могу ошибаться. Что ж, скоро узнаем. Стоунбридж вон там.

Они свернули на юг и пошли по дороге, решив, что по ней ездят чаще. По крайней мере, тут была мерзлая земля, а не лед. Теперь ноги меньше скользили, но из-за холода и сырости Розе Рите становилось все неуютнее. Лодыжка еще не до конца зажила и то и дело ныла, из носа потекло, а легкие болели от холодного воздуха. Роза Рита редко болела, но зимой после первых морозов обычно всегда простужалась. По дороге в Стоунбридж девочка с грустью поняла, что непременно заработает насморк.

Внезапно миссис Циммерман остановилась, и Роза Рита чуть в нее не врезалась.

– В чем дело?

– Прислушайся, – Флоренс знаком велела девочке замолчать. Издалека доносились тихий звон, скрип и цоканье, будто бежала лошадь с повозкой. Роза Рита узнала этот звук: ее дядя держал мулов на ферме близ Нью-Зибиди, и девочка часто каталась на телеге, а иногда даже держала поводья. Миссис Циммерман обернулась. – Это оттуда.

Путешественницы молча смотрели на плавный изгиб дороги у подножия холма Фуллера, и через мгновение перед ними появился красивый каштановый конь. Он тащил зеленую тележку, в которой, закутавшись в теплую одежду, сидели мужчина с ребенком.

Мужчина долго смотрел на миссис Циммерман и Розу Риту и, подъехав к ним ближе, осадил коня.

– Никлаус, тпру-у-у! – прогромыхал он. – Вы попали в беду? – Мужчина говорил с легким немецким акцентом, как пастор Бунзен из лютеранской церкви в Нью-Зибиди. Он приподнял черную широкополую шляпу, и из-под нее показалось широкое красное лицо, ярко-голубые глаза и золотые кудри, слегка подернутые сединой. Незнакомец казался добродушным и приветливым.

– Боюсь, что да, – призналась миссис Циммерман. – Подскажите, эта дорога ведет в Стоунбридж?

Мужчина тихо пробормотал это слово себе под нос, а затем повторил вслух.

– Стоунбридж. Стоунбридж. Если вы говорите про деревню Штайнбрюке, то до нее три мили. Но никто не называет ее Стоунбридж. – Он снова опустил шляпу.

Ребенок в тележке свернулся калачиком, из-под тяжелого одеяла виднелась только шапочка. Это была девочка, и, когда она подняла голову, Роза Рита увидела белокурые волосы, пухлое круглое лицо и большие глаза иссиня-черного цвета. На вид девочка была ровесницей Розы Риты, может, на год-два младше. Миссис Циммерман застыла на месте.

– Боже мой! – пробормотала она, а потом громко сказала дрожащим голосом: – Боюсь, мы попали в беду: остались без машины... без телеги и сбились с пути. Нам бы очень пригодилась ваша помощь, если вы не возражаете.

– Возражаю? Конечно, нет. Буду только рад. Но, знаете, моя ферма гораздо ближе, чем Штайнбрюке, да и холодно. Забирайтесь в повозку, отвезу вас к себе. Мы с женой накормим вас горячим ужином и уложим спать, а утром решим, что делать дальше.

– Очень любезно с вашей стороны, – ответила миссис Циммерман, торопливо забираясь в телегу.

– Ой, да ничего страшного. Молодой человек, позвольте, я вам помогу, – сказал мужчина Розе Рите. Она вдруг смутилась: наверное, из-за джинсов и многочисленных слоев рубашек и свитеров она казалась крупнее, и незнакомец принял ее за мальчика. Схватившись за протянутую ей руку в перчатке, Роза Рита встала на металлическую подножку, вскарабкалась в

телегу и уселась позади девочки. Та обернулась и застенчиво улыбнулась. Миссис Циммерман устроилась на жесткой скамейке рядом с Розой Ритой и пристально разглядывала укутанную в одеяло девочку. Встряхнув поводья, спаситель цокнул языком, и конь Никлаус снова зашагал по замерзшей дороге.

Наконец миссис Циммерман встрепенулась.

– Мы до сих пор не представились. Я миссис Флоренс Циммерман, а этот *молодой человек* – Роза Рита Поттингер, моя внучатая племянница.

Мужчина обернулся и пригляделся к Розе Рите.

– О, а сразу-то и не скажешь. Так, значит, он – на самом деле она? Простите меня за ошибку, мисс Роза Рита. Меня зовут Герман Вайс, а эта юная леди – моя дочь Хильда. Под лавкой есть запасное одеяло. Накиньте его, если холодно.

Роза Рита снова заметила, что миссис Циммерман вздрогнула. Девочка замерзла, поэтому вытащила одеяло и протянула один конец волшебнице. Флоренс в оцепенении за него схватилась и накинула на плечи. Роза Рита обрадовалась, что наконец-то сможет отогреть заледневшие пальцы. Ее удивило странное поведение волшебницы – она слишком пристально разглядывала сидящую перед ними девочку. У Розы Риты было много вопросов, но ей показалось, что их не стоит задавать при незнакомых людях. Похоже, с ответами придется подождать – девочка вздохнула и выпустила облачко пара, которое мгновенно растворилось в воздухе.

Тем временем миссис Циммерман пыталась справиться с двумя потрясениями. Первое: она уже видела Хильду Вайс, поэтому сразу ее узнала – фигурка девочки появлялась среди загадочных видений на стене в коридоре и манила ее рукой. А еще волшебнице показалось, что там же появлялось и смеющееся лицо мистера Вайса. Флоренс также вспомнила еще об одном образе – о пустынном кладбище, но ей совсем не хотелось увидеть его в реальности.

Второе обстоятельство, которое потрясло миссис Циммерман, – это имя девочки. Бабушку Уэзерби звали миссис Хильда Вайс Уэзерби.

Двенадцатилетняя девочка в повозке позже станет той самой восьмидесятидвухлетней старушкой, с которой когда-то познакомилась миссис Циммерман.

Теперь стало ясно, почему у подножия холма Фуллера не было магазина. Миссис Циммерман и Роза Рита оказались вовсе не в 1898 году – их перенесло в еще более давние времена. Возможно, оттуда им уже не выбраться.

Глава четвертая



Телега проехала совсем немного, и вдруг Герман Вайс раздраженно пробормотал:

– О, а вот и Адольф Штольцфус. – Вайс был явно чем-то обеспокоен и крепче сжал поводья черными перчатками.

К ним приближалась другая лошадь, запряженная в фермерскую повозку ярко-желтого цвета. В ней высокой горой были сложены набитые мешки, похожие на толстые коричневые подушки. Белую кобылу с впалой грудиной и выпирающими ребрами погонял высокий худой человек лет семидесяти. Вайс по возможности сдвинул свою телегу вправо, чтобы разъехаться с ним. Старик хмуро посмотрел на Вайса, затем поднял кулак и, тряся острым костлявым подбородком, прорычал:

– Эту ведьму давно пора выгнать из страны!

Затем еще что-то добавил, но Роза Рита разобрала лишь «*Пусть ты прокля!*»

Мистер Вайс молча смотрел вперед. Он крепко сжал зубы, и его руки вдруг затряслись. Цокнув языком, мистер Вайс дернул поводья, и повозка поехала дальше.

– Давай, Никлаус, – сказал он. – Надо поторопиться к ужину. – Конь с каштановой шерстью побежал вперед по дороге, таща за собой грохочущую телегу.

Эта встреча удивила Розу Риту. Неужели тощий старик понял, что миссис Циммерман – чародейка? Ведь по ней совсем не скажешь. Она ничуть не похожа на ведьму из книги сказок, которая ходит в остроконечной черной шляпе с исцарапанной черной тростью и летает на метле. Миссис Циммерман прикрылась одеялом и вообще могла сойти за кого угодно, но старик все равно кричал, что ведьму пора выдворить из страны. Роза Рита решила, что незнакомец, похоже, говорил про ее подругу.

Спустя некоторое время мистер Вайс указал на огромный гранит размером с небольшой дом слева от дороги.

– Это Коттедж-Рок, – сказал он. – Здесь начинается моя земля. Сейчас свернем к дому. – Проехав мимо камня, повозка двинулась влево по припорошенной снегом дорожке с редкими следами от колес, которой почти не пользовались. – Уже недалеко, – бросил мистер Вайс через плечо.

Роза Рита заметила, что он говорил уже не так дружелюбно, как во время их встречи, в голосе мужчины чувствовались нотки уныния и печали. Неужели их нового знакомого расстроили слова проезжавшего мимо старика? Роза Рита воспринимала волшебные силы Флоренс Циммерман как неотъемлемую часть ее жизни, но ведь многие относились к колдунам довольно предвзято. Девочка испугалась, что мистер Вайс отменит приглашение на ужин, и им придется снова брести по снегу.

Вскоре за большой заснеженной лужайкой, на которой росли голые каштаны, показались хозяйственные постройки. Роза Рита увидела белый оштукатуренный двухэтажный дом, а за ним – амбар, первый этаж которого был выложен из камня, а второй облицован деревом и выкрашен в красный цвет. В отличие от большинства других построек в окрестностях, на стенах амбара не было ни одного шестигранного знака. Справа виднелись другие сараи – к одному из них и направилась повозка. Остановив Никлауса перед широкими створками амбара, мистер Вайс повернулся к дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.